

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №225-УД21-7-К10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А. и Замашнюка А.Н.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора Обухова А.В., защитника-адвоката Сазонова Д.М. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Хадисова А.С. на приговор Курильского гарнизонного военного суда от 30 апреля 2020 г., апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам 1-го Восточного окружного военного суда от 29 июля 2020 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 11 января 2021 г. в отношении военнослужащего войсковой части 71436 рядового

Хадисова Аюба Сайдарсолтаевича, [REDACTED]

[REDACTED], несудимого,

осуждённого по ч.1 ст.159 УК РФ к штрафу в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам 1-го Восточного окружного военного суда от 29 июля 2020 г. приговор оставлен без изменения, а апелляционная жалоба осуждённого без удовлетворения.

Кассационным определением Кассационного военного суда от 11 января 2021 г. кассационная жалоба осуждённого оставлена без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание принятых по нему судебных решений, доводы кассационной жалобы, выступления защитника-адвоката Сазонова Д.М., прокурора Обухова А.В., Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хадисов А.С. признан виновным и осуждён за мошенничество, то есть хищение путём обмана денежных средств федерального бюджета в размере 50 202 руб. 54 коп., полученных им в качестве денежного довольствия как военнослужащим, проходившим военную службу в воинском звании «старший сержант», на которое он, будучи рядовым, не имел права, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Хадисов А.С. выражает несогласие с приговором, апелляционным постановлением и кассационным определением, просит их отменить, в обоснование чего указывает следующее.

Поступивший в войсковую часть [REDACTED] приказ статс-секретаря - заместителя Министра обороны Российской Федерации о заключении со «старшим сержантом» Хадисовым А.С. контракта о прохождении военной службы он, Хадисов А.С., не имел оснований ставить под сомнение.

Указание в приказе статс-секретаря - заместителя Министра обороны Российской Федерации на воинское звание «старший сержант» командование войсковой части [REDACTED] воспринимало как должное и действовало во исполнение обязательного для них приказа.

Незаконность данного приказа является неочевидной, а причастность Хадисова А.С. к его изданию не установлена.

Данных о том, что Хадисов А.С. знал о недостоверности записей в документах, послуживших основанием для издания приказа статс-секретаря - заместителя Министра обороны Российской Федерации, также не имеется.

Не установлена причастность Хадисова А.С. к внесению недостоверных сведений в военный билет и отсутствуют сведения о том, что он совершил подлог каких-либо документов с целью присвоения ему воинского звания «старший сержант».

Произошедшая ситуация является следствием ошибки воинских должностных лиц при оформлении документов, что не влечёт уголовной ответственности Хадисова А.С.

Выявленная сумма переплаты Хадисову А.С. денежного довольствия за воинское звание «старший сержант» им полностью возмещена государству, никаких вредных последствий не наступило.

За всё время прохождения военной службы Хадисов А.С. характеризовался с положительной стороны, ранее ничего предосудительного не совершал.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2021 г. кассационная жалоба осуждённого Хадисова А.С. передана

для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признаётся таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В силу требований ч.4 ст.302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» разъяснил, что в описательно-мотивировочной части приговора, исходя из положений пп.3 и 4 ч.1 ст.305, п.2 ст.307 УПК РФ, надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого. При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом. Если какие-либо из исследованных доказательств суд признаёт не имеющими отношения к делу, то указание об этом должно содержаться в приговоре. В силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого.

Однако данные требования закона судами первой и последующих инстанций при рассмотрении настоящего уголовного дела не соблюдены.

Мотивируя выводы о наличии в действиях Хадисова А.С. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.159 УК РФ, суды указали, что Хадисов А.С. во второй половине дня 22 марта 2018 г., находясь в расположении войсковой части [REDACTED] действуя с корыстным умыслом, направленным на длящееся хищение бюджетных денежных средств, желая наступления негативных последствий в виде получения незаконных выплат - денежного довольствия в повышенном размере, при оформлении документов для заключения контракта о прохождении военной службы и служебного предназначения обманул должностных лиц войсковой части [REDACTED] скрыв сведения о том, что не имеет воинского звания «старший сержант», что послужило основанием

для заключения с ним контракта о прохождении военной службы как с военнослужащим, проходящим военную службу в воинском звании «старший сержант» и установления ему как имеющему соответствующее звание оклада по воинскому званию в повышенном размере.

Суды посчитали, что поскольку Хадисов А.С. был уволен с военной службы в 2016 году в воинском звании «рядовой» и в период его военной службы в войсковой части [REDACTED] ему воинских званий до «старшего сержанта» включительно не присваивалось, то он намеренно с целью получения денежного довольствия в большем размере при поступлении на военную службу в 2018 году скрыл эти сведения.

Однако по смыслу ст.159 УК РФ и согласно разъяснениям, данным в пп.1, 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», способами хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество при мошенничестве являются обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом.

Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

При этом под хищением согласно п.1 примечания к ст.158 УК РФ понимаются совершённые с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Так, вызывает сомнение правильность выводов судов о доказанности наличия у Хадисова А.С. сформированного преступного умысла, обусловленного корыстной целью на получение денежного довольствия в большем размере в будущем, а также о совершении им действий, направленных на введение в заблуждение воинских должностных лиц при оформлении поступления на военную службу.

Материалы дела свидетельствуют, что при поступлении в 2018 году на военную службу Хадисов А.С. указал лишь сведения из личного дела и военного билета, которые содержали соответствующие реквизиты, были скреплены подписями воинских должностных лиц и заверены печатями.

В судебных решениях не приведено доказательств, которые бы подтверждали, что Хадисов А.С. осознавал незаконность данных, имеющих в его личном деле и военном билете относительно присвоения ему воинского звания «старший сержант».

Из послужного списка и военного билета Хадисова А.С. усматривается, что в начале ноября 2014 года ему присвоено воинское звание «старший сержант».

жант», ранее в этом же году ему были присвоены воинские звания «младший сержант» и «сержант» со ссылкой на приказы командования с указанием их реквизитов, о чём имеются записи в военном билете с оттисками печатей и соответствующие записи в его личном деле.

В материалах уголовного дела также имеются:

выписка из приказа командира войсковой части [REDACTED] от 24 мая 2016 г. №117, согласно которой Хадисов А.С. уволен с военной службы по истечении срока контракта о прохождении военной службы в воинском звании «старший сержант»;

служебная характеристика на «старшего сержанта» Хадисова А.С. за подписью заместителя и командира войсковой части 16544, то есть с предыдущего места службы;

выписка из приказа статс-секретаря - заместителя Министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2018 г. №104 о заключении со «старшим сержантом» Хадисовым А.С. нового контракта о прохождении военной службы и назначении его на воинскую должность.

По сообщению начальника пункта отбора на военную службу по контракту от 20 марта 2020 г. №661 личное дело кандидата Хадисова А.С. сформировано в военном комиссариате Ножай-Юртовского района Чеченской Республики, откуда и поступило на пункт отбора. Хадисов А.С. в момент оформления на военную службу по контракту имел воинское звание «старший сержант», которое было указано в военном билете и послужном списке его личного дела.

Свидетель Н [REDACTED] подтвердил, что личное дело Хадисова А.С. при увольнении в 2016 году направлено в военный комиссариат Ножай-Юртовского района Чеченской Республики.

Согласно показаниям свидетеля Б [REDACTED] обеспечивавшего кадровое обеспечение личного состава войсковой части [REDACTED] при распаковке личного дела Хадисова А.С. он лично удостоверился в наличии документов, подтверждающих его воинское звание «старший сержант», в связи с чем поступление Хадисова А.С. на военную службу оформлено с указанием именно этого воинского звания.

Из материалов дела также усматривается, что Хадисов А.С., проходя военную службу по контракту в войсковой части [REDACTED], добросовестно исполнял возложенные на него должностные обязанности и не устранился от их выполнения, полагая, что воинское звание «старший сержант» ему присвоено в установленном порядке.

Однако вышеуказанные обстоятельства судами оставлены без внимания, а соответствующим доказательствам не дано надлежащей оценки.

При таких данных выводы судов о том, что Хадисов А.С. умышленно с корыстной целью скрыл сведения о неприсвоении ему воинского звания «старший сержант», основывая эти выводы лишь на том, что он был уволен с военной службы в 2016 году в другом воинском звании, при наличии сформированных в его личном деле документов о присвоении ему воинского звания «старший сержант» представляются неверными.

Кроме того, судам следовало принять во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно подчёркивал, что меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны соотноситься с требованием адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинён в результате преступного деяния, с тем, чтобы обеспечивались соразмерность уголовного наказания совершённом преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств. Уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной опасности криминализованного деяния (постановления от 17 июня 2014 г. №18-П, от 16 июля 2015 г. №22-П и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации отметил необходимость учитывать возможность добросовестного заблуждения лица относительно природы возникших правоотношений, негативные последствия которого должны и могут быть предупреждены выполнением должностными лицами своей обязанности, в частности, по документальному контролю и проведению проверки документов, что при обычной внимательности и осмотрительности исключало бы принятие неправильного решения.

Соответственно, не содержит объективных признаков преступления, предусмотренного ст.159 УК РФ, действия лица, если не будет установлено, что им при этом были целенаправленно сформированы условия для принятия органом ошибочного решения.

Само по себе иное понимание этим лицом вопроса о своём праве и его заблуждение не свидетельствуют об обмане должностных лиц.

Перечисленные в приговоре доказательства не содержат всестороннего анализа и оценки всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого, не опровергают доводы Хадисова А.С. о его невиновности, а поэтому у судов не имелось достаточных оснований для вывода о доказанности умысла Хадисова А.С. на совершение инкриминируемого ему преступления в будущем при поступлении на военную службу по контракту.

Допущенные при рассмотрении настоящего уголовного дела нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем приговор гарнизонного военного суда, апелляционное постановление и кассационное определение в отношении Хадисова А.С. подлежат отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении уголовного дела суду надлежит оценить всю совокупность доказательств и дать им правильную юридическую оценку в отношении действий Хадисова А.С.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.401¹, 401¹³, 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационную жалобу осуждённого Хадисова А.С. удовлетворить.

Приговор Курильского гарнизонного военного суда от 30 апреля 2020 г., апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам 1-го Восточного окружного военного суда от 29 июля 2020 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 11 января 2021 г. в отношении Хадисова Аюба Сайдарсолтаевича отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в Курильский гарнизонный военный суд.

Председательствующий

Судьи: